

Ответ Ван Баолэ воодушевил Пятерочку, но из его взгляда не до конца исчезла грусть.

— Папочка, к чему все эти формальности. Не надо так. Я же не какой-нибудь чужак. Разделись с папочкой тревоги и стать маленьким кирпичиком в твоей культивации большая честь для меня. О таком я даже и мечтать не мог. Папочка, прошу тебя. Для тебя, быть может, это сущий пустяк, но для меня это возможность, которая выпадает раз в жизни. Я наконец могу исполнить свой сыновий долг.

Пятерочка говорил искренне, его глаза светились энтузиазмом. От его речи ослика начала подташнивать. Но Пятерочка считал сказанное непреложной истиной, словно не видел себя со стороны...

Если Ван Баолэ откажется, то это нанесет ему серьезное оскорбление. Всё-таки это было для него очень важно. Понять, как мыслит Пятерочка, было несложно. Ему сильно не хватало уверенности в себе. Любой бы вел себя так после перемещения во времени на многие века. Особенно, когда ты приходишь себя в странном, незнакомом мире.

По его мнению, ему нужно быть полезным. Только так он не останется один, не погибнет бесславной смертью. Его искренность брала за душу, блеск его глаз был способен растопить лёд. Ван Баолэ был погружен в собственные мысли, но после такого он невольно заморгал и посмотрел на Пятерочку и лежащего вдалеке ослика. Покашляв, он поднял руку.

Пятерочка быстро подскочил к нему и позволил пальцам коснуться своего лба. После небольшой заминки Ван Баолэ наконец сказал:

— Хорошо...

— Спасибо, папочка.

Пятерочка был тронут. Он как будто боялся, что Ван Баолэ может в любой момент передумать, поэтому послушно сел в позу лотоса. Этим он пытался показать, что готов без колебаний выполнить любой приказ Ван Баолэ.

Ослика от всего этого чуть не стошнило, но тут у него шерстка встала дыбом. Звериным чутьем он почувствовал опасность. Его посетило дурное предчувствие о возможной потере своего статуса, поэтому он прискакал к Ван Баолэ и сел перед ним. При этом, прямо как Пятерочка, он постарался изобразить покладистость.

— Иа-иа, иа-иа.

Ван Баолэ раздраженно цокнул языком и взмахом рукава отбросил ослика назад. Проигнорировав обиду в глазах растянувшегося на полу питомца, он сосредоточился на Пятерочке.

— Давай взглянем на твоё тело и разум.

Пятерочка скосил взгляд на обиженного ослика. Глубоко внутри он был рад и доволен своей быстрой реакцией. Заглянув в глаза папочки, он окончательно успокоился, а потом сосредоточил разум и раскинул силу, скрытую в теле. Этим особым магическим законом он овладел с переходом через временную формацию.

Этот магический закон не принадлежал ни этой вселенной, ни его родному миру. Он сам не знал, откуда тот взялся. Но он чувствовал, что этот магический закон делал его тело в некоторой степени неуничтожимым, бессмертным.

То, что появилось перед Ван Баолэ, вполне могло оказаться чем-то совершенно другим. Не тем, что представлял себе Пятерочка. Что до деталей, из проецированного им закона даосской магии папочка должен понять куда больше него.

Сделав глубокий вдох, он изо всех сил стал проецировать даосскую магию. Подул ветер. Вот только он был каким-то странным. Очевидно, ненастоящим, при этом он ощущался реальным. Ветер не влиял на материальные объекты, а на разум. По пространству пошла незримая рябь. Это привело в движение время в этой части мира. Вокруг них стали появляться едва различимые тени. Фигуры давным-давно стоявших здесь людей...

Увиденное потрясло Ван Баолэ. В его глазах разгорелось пламя. В этот же миг аура дао накрыла Пятерочку, чтобы изучить испускаемые им эманации естественного закона. Его дао звезда работала выше пределов своих возможностей. Он хотел запечатлеть закон даосской магии, однако это был слишком высокий магический закон, поэтому Ван Баолэ мог касаться и изучать его, но при попытке скопировать выяснилось, что с текущей культивацией это не получится сделать быстро. К счастью, Ван Баолэ и Пятерочке было некуда спешить.

Шло время. Жизнь Ван Баолэ вернулась в спокойное русло. Его клон проводил время с родителями, как прилежный сын. Иногда он навещал Чжоу Сяоя и Чжао Ямэн. Что до идола дхармы, он, словно страж, сидел в позе лотоса в звездном небе снаружи Солнечной системы. Истинная сущность уже несколько месяцев находилась с Пятерочкой.

Скучающий ослик не знал, чем себя занять. Он оставил истинную сущность и нашел клона, который оставался с родителями. Там он превратился в щенка и стал вести себя как шелковый. Каждый день он делал всё, чтобы родители Ван Баолэ были счастливы...

При виде осла, виляющего хвостом в образе щенка, Ван Баолэ не знал то ли плакать, то ли смеяться. Его питомец уминал собачий корм за обе щеки. Всё это показывало, что Пятерочка и истинная сущность, чем бы они ни занимались, повлияли на поведение ослика.

Во время уединения Ван Баолэ слава Федерации распространилась по всему Святому домену еретического дао. Теперь о ней знали бесчисленное множество малых и крупных фракций. Многие пограничные секты и семьи в попытке найти безопасное место и спастись от войны начали присылать прошения о присоединении к Федерации. Они были готовы заплатить любую цену.

Ван Баолэ не участвовал в переговорах. У Мэнлин, Ли Ханвэнь, глава секты Карающая длань, патриарх Первозлато и остальные разбирались с просителями. Всё шло своим чередом. Сила Федерации росла день ото дня. Со временем нейтральный статус Федерации стал реальностью!

За исключением присланной делегации и подарков Бесконечный клан как будто не замечал Федерацию. Их дары должны были подтолкнуть другие силы к действию. Но при взгляде на тот случай становилось понятно, что они сделали это от бессилия. Из-за этого многие секты и семьи признали за Федерацией силу.

Все полгода уединения Ван Баолэ Бесконечный клан сражался с Тёмной сектой. Пламя волны разгоралось всё сильнее. Даже в Святом домене еретического дао стали случаться мелкие стычки. Но Солнечная система и окрестное звёздное небо были запретной зоной, куда не заходила Тёмная секта.

Многие секты и семьи считали это простым совпадением, пока конфликт Тёмной секты и Бесконечного клана не достиг Святого домена еретического дао. Когда война подступила к границам Солнечной системы ведущие преследование практики Тёмной секты внезапно остановились, а потом развернулись и полетели назад. Перед уходом они накрыли ладонью кулаки и поклонились Солнечной системе. Это потрясло все наблюдавшие за схваткой семьи и секты, дало пищу для размышлений и сподвигло на сбор информации. В результате всем заинтересованным фракциям удалось выяснить, что патриарх Федерации Ван Баолэ некогда был тёмным дитя прошлого поколения и младшим братом Небесного Дао Тёмной секты Чэнь Цинцзы. Вдобавок оба учились у одного наставника. Из-за разногласий Ван Баолэ отказался от статуса тёмного дитя и не стал участвовать в войне.

Вряд ли такую детальную информацию удалось раскопать шпионам и соглядатаям. Куда вероятнее, что кто-то специально слил эту историю. В любом случае связь Ван Баолэ с Тёмной сектой стала главной новостью Бесконечного дао домена.

Молчаливое согласие Бесконечного клана и отсутствие возражений со стороны Федерации сделали своё дело. Солнечная система оказалась в центре всеобщего внимания. Это легко объяснялось тем, что Федерация могла быть последним местом в мире, где можно пережить катастрофу!

За полгода уединения Ван Баолэ раз за разом использовал на Пятерочке магический закон своего дао, пока наконец это не принесло плоды!

"Тающему времени больше не подходит это название..."

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1917357>